

После ужина Трейси отправилась домой, а Астория и Дафна - наверх, в свои комнаты. Прежде чем он успел уйти, Изабель попросила его остаться за столом на несколько минут.

Сигнус, не понимая, что происходит, с любопытством посмотрел на жену.

Изабель села рядом с Гарри и сказала: "Гарри, я знаю, что ты не хочешь повторять всю ту информацию, которую ты предоставил нам с девочками сегодня днем, но я думаю, что Сигнус должен услышать ее сам".

Гарри только кивнул в ответ с немного виноватым выражением лица.

"Ты когда-нибудь слышал о пенсиве, Гарри?" - спросила она.

Нахмурившись, Гарри ответил: "Нет, простите, а что такое пенсне?"

"Пенсивер - это магическое устройство, которое позволяет человеку делиться своими воспоминаниями с другим человеком. Они могут делать всё: от полного погружения в воспоминания до простого отображения воспоминаний в виде призрачной формы над поверхностью пенсива", - пояснила она.

"Хорошо", - сказал Гарри. "Думаю, я понимаю, что вы имеете в виду".

"Хорошо", - сказала она. "Потому что я хочу показать Сигнусу свои воспоминания о том, что вы рассказали нам сегодня днем в нашем семейном рундуке. Ты не будешь против, если я это сделаю?"

"Да, не против", - сказал Гарри. "Думаю, это избавит меня от необходимости рассказывать всё это снова".

"Да, именно так я и думаю", - сказала она.

"Мне ведь не обязательно присутствовать при этом?" - спросил он.

"Нет", - ответила она. "Я просто подумала, что было бы вежливо сначала спросить у вас разрешения на это. В конце концов, это ваша информация, которой вы должны поделиться".

"Спасибо", - сказал Гарри. "В таком случае, у меня нет проблем с этим".

Встав из-за стола, он сказал: "Пока вы этим занимаетесь, мне нужно немного помедитировать. Если что, я буду в комнате для гостей".

Кивнув, она сказала: "Спасибо, Гарри, и спокойной ночи".

"Спокойной ночи, Гарри", - сказал Сигнус.

"Спокойной ночи!" ответил Гарри через плечо, выходя из комнаты.

Обернувшись, чтобы посмотреть на жену, Сигнус спросил: "Ну что, в кабинет?"

Поднявшись с кресла, Изабель ответила: "В кабинете". И вывела мужа из комнаты.

Вытащив перьевое решето из специально сделанного для него ящика в книжных шкафах кабинета, Сигнус аккуратно положил его на угол письменного стола.

Изабель прикоснулась кончиком палочки к виску, слегка нахмурилась и медленно отвела кончик от места прикосновения к коже. При этом из палочки вырвалась светящаяся масса, напоминающая нечто среднее между ватой и нитками.

Она аккуратно переложила ее в жидкость, хранившуюся в каменном пенсиве в форме птичьей летучей мыши, и показала мужу, чтобы он присоединился к ней.

Вместе они опустились в сито и стали наблюдать за воспоминанием, которое Изабель только что перенесла туда.

Когда через некоторое время они вышли обратно, Сигнус обошел вокруг и опустился на стул в своем кабинете. Нахмурившись, он спросил: "Он постепенно открывает нам свою жизнь с родственниками, не так ли?"

Кивнув, Изабель ответила: "Да. Но он должен делать это в своем собственном темпе. Не думаю, что он сознательно решил открыть нам так много, как сделал это сегодня днем. И я думаю, что он сказал то, что сказал, только для того, чтобы успокоить Дафну".

"Я тоже так думал", - сказал Сигнус. Наклонившись вперед, он сказал: "И если говорить о том, что он раскрывает, то я думаю, что должен показать вам воспоминания о том, что мы обсуждали здесь после того, как вы, дамы, ушли с той маленькой кольцевой церемонии, которую он провел".

"Ты не боишься, что он расстроится, если ты поделишься этим со мной?" - спросила она.

"Нет, я сомневаюсь, что многое пройдет мимо нашего юного мистера Поттера", - ответил он. "Смею предположить, что он ожидает, что я поделюсь этим с тобой".

Затем Сигнус с помощью своей палочки извлёк воспоминание и позволил ему упасть в чашу сита. Как только оно оказалось там, они оба опустили туда свои лица.

Пока родители Гринграссов находились внизу в кабинете и пользовались перьевым секретом, Гарри в своей комнате готовился ко сну и медитировал.

Сначала он убедился, что Хедвиг удобно устроилась на своём насесте и что окно немного приоткрыто, чтобы она могла выходить ночью на охоту. Он убедился, что у нее есть совиные лакомства и заменил ей воду. Он также проверил, не страдает ли она от новой шлейки.

Удовлетворившись этим, он вернулся к своему сундуку и достал пижаму, положив ее на кровать. И направился в ванную, чтобы почистить зубы на ночь.

Когда он вышел, Дафна сидела на кровати и явно ждала его. Она рассеянно крутила в руках новое кольцо, а верхними зубами тревожила нижнюю губу. На ней была бледно-голубая пижама с короткими рукавами и шорты.

Гарри улыбнулся и сказал: "Чем могу быть полезен, Дафна?"

"Сначала переоденься в пижаму", - сказала она. "Потом мы сможем поговорить".

Ухмыльнувшись, он ответил: "Да, мэм".

"Прат!" - рассеянно ответила она.

Он поднял пижаму с кровати и отнес ее в ванную, чтобы переодеться.

Перед тем как вернуться в спальню, он оставил свою "грязную" одежду на полу в ванной. Вернувшись в спальню, он обошел изножье кровати, где сидела Дафна, и забрался на кровать, усевшись скрестив ноги поверх одеял у края подушек.

Дафна тем временем переместилась, подогнув под себя ноги, на изножье кровати лицом к нему. Она держала голову опущенной.

"Во-первых, - сказала она, - я хочу поблагодарить тебя за кольцо. Оно очень красивое".

"Не за что", - ответил Гарри. "Я боялся, что оно тебе не понравится, потому что это не твой цвет, или что-то в этом роде".

Она подняла голову, чтобы посмотреть на него, и сказала: "О, нет! Я обожаю сапфиры! Это мой любимый драгоценный камень, потому что синий - мой любимый цвет".

"Я выбрал его, потому что считаю, что этот камень идеально дополняет ваши глаза", - сказал Гарри. "А белое золото кольца лучше подходит к твоему цвету кожи".

"Я знаю", - мягко сказала она, пристально разглядывая кольцо. "Оно идеально".

"Я также хотела поблагодарить тебя за кольцо, - продолжила она, - потому что оно облегчит мне жизнь в Слизерине".

"Если ты попадешь в Слизерин, конечно".

"Да, если", - согласилась она. "Это остановит тех, кто попытается использовать свое семейное положение против меня. Особенно, мальчики".

"Им лучше не пытаться это сделать", - прорычал Гарри. "И я хочу, чтобы ты немедленно сообщила мне, если кто-то попытается что-то сделать, хорошо?"

Снова посмотрев на Гарри, она робко кивнула.

"Я также хотела бы узнать, могу ли я взять у вас книгу по Оклюменции", - спросила она. "Папа и мама учили меня этому, но я хочу узнать, есть ли в книге что-нибудь ещё, что я могу использовать для создания своих ментальных щитов".

Пожав плечами, Гарри ответил: "Конечно", - и слез с кровати. Отперев сундук с нужной стороны, он быстро нашёл нужную книгу и предложил её ей, после чего снова закрыл сундук и вернулся на своё место на кровати.

"Спасибо, Гарри", - сказала она, глядя на книгу, лежащую у неё на коленях.

"Не за что", - ответил он.

Почувствовав, что девушка хочет поговорить с ним о чем-то другом, Гарри решил завязать разговор, спросив о других ее друзьях.

"Ну, ты, конечно, знаешь о Трейси. Еще есть Сьюзен Боунс, наследница благородного и древнейшего дома Боунс, и Ханна Эббот из благородного и древнего дома Эббот. По крайней мере, это основная группа моих друзей. Есть и другие ребята нашего возраста, с которыми я поддерживаю дружеские отношения, но мы не настолько близки, чтобы нас, как отдельных людей, приглашали друг к другу в гости.

"Мы не считаемся "светлым" домом, поэтому многие "светлые" семьи опасаются, чтобы их дети смешивались с нами; а папа не хочет, чтобы мы слишком много общались с "темными" семьями - вдруг нас самих сочтут "темными". В основном мы общаемся с детьми из семей,

которым безразлично разделение на "светлых" и "темных". К ним относятся и Трейси, и некоторые другие".

"А что насчет меня?" - спросил Гарри. "Предполагается, что Поттеры - "светлая" семья. И, тем не менее, я живу у вас".

Улыбаясь, она ответила: "Договор о помолвке делает различие между "светлыми", "серыми" и "тёмными" спорным. Ни один Древний Дом никогда не усомнится в том, что вы находитесь под защитой Дома Гринграсс, благодаря договору о помолвке; точно так же, как я нахожусь под защитой Дома Поттер. Смею предположить, что регент Боунс и мадам Лонгботтом были бы совсем не против того, чтобы вы провели с нами хотя бы вечер наедине, если бы не помолвка".

Папа не знает и не помнит, что было у него в голове, когда он подписывал контракт о помолвке, но он подозревает, что это было связано с попыткой более тесно связать Дом Гринграсс со "Светом", не выступая открыто в поддержку "Света" против Сами-Знаете-Кого. По традиции, брачные контракты всегда были защищенным способом, с помощью которого Дом мог изменить свою лояльность. Хотя бы на время".

Гарри вздохнул и покачал головой. "Все это звучит так - слишком упрощенно. Нам одиннадцать лет. И все же, поскольку мы родились в определенном Доме, о нас уже судят по тому, что должно основываться на развитой личности человека, с момента его рождения".

"Мне также внушали, что Поттеры - "светлый" Дом. Однако, судя по тому, что я читала и слышала от других, я не считаю себя "светлой". Я вижу себя скорее "светло-серым", если не полностью "серым". Просто существует слишком много коллективных взглядов на 'Свет', с которыми я просто не могу согласиться или поддержать. И, кроме того, я никак не могу представить себя в качестве представителя Дома Поттеров, пока Альбус Дамблдор является признанным "лидером Света"".

"Я уверена, что папа воспринимает Дом Гринграсс точно так же", - мягко сказала Дафна.

Через несколько минут Дафна ушла, а Гарри погрузился в медитативное состояние в позе лотоса. Он был глубоко погружён в свои мысли, когда позже пришли Сигнус и Изабель, чтобы проверить, все ли дети уснули.

<http://tl.rulate.ru/book/93580/3121281>